

– Поощрение частной инициативы на местах позволило компартии Китая сохранить власть. Тот путь, по которому шла страна при Мао, не мог продолжаться бесконечно долго, он должен был закончиться либо мировой войной, либо полным крахом государства по той причине, что прокормить огромное количество населения с помощью социалистического способа производства было невозможно.

Советский Союз шел точно по такому же пути развития. Объявленные Горбачевым экономические свободы – это тоже была уступка, чтобы спасти режим, строй. Партия не собиралась выпускать правление из рук. То же самое происходит сейчас в Китае.

Некоторые говорят, вот надо было идти по китайскому пути, так мы по нему и шли, только у нас это закончилось гораздо быстрее по целому ряду причин. Два десятилетия ранее был период хрущевской «оттепели», было пробуждение духовных и нравственных сил. Советский Союз был многонациональной державой, и распад страны означал крах КПСС. Было понятно, что уйдет вся Прибалтика, с нами не по пути даже Украине.

В Китае другая ситуация: он еще какое-то время продержится, но это не значит, что всё не закончится крахом. Наоборот, государство устоит только в том случае, если, в конце концов, расправится с компартией. Только тогда у Китая есть перспектива развиваться и экономику, и политическую систему дальше.

– **Тем не менее, многие политики уверены, что без компартии в Китае начнется хаос, что это единственная сила, которая может каким-то образом сдерживать правопорядок.**

– Это очень обидный вывод для китайцев – народа с очень высокой древней культурой, хорошей самоорганизацией, но вынужденного терпеть коммунистических тиранов, которые правят сейчас в Китае.

Китайские коммунисты, конечно же, поумнели со времен Мао, понимают, что нельзя перегибать палку, но, тем не менее, ограничивают свободу, Интернет, и они же убеждают всех китайцев в том, что без этого будет хаос.

Да, Советский Союз продемонстрировал успехи в построении индустриального общества – это абсолютный факт. Но почему мы решили, что, если бы не было Сталина и октябрьского переворота 1917 года, буржуазно-демократическая Россия, которая начала складываться как общественная формация, не справилась бы с этими задачами?

То же самое сейчас делает наше правительство. Твердят всем, дескать, зачем нам неограниченная свобода, нам страну надо спасать! Как будто оттого, что будет свобода, погибнет страна.

Китай может сравнивать себя с Россией, а Россия – с Китаем, но для той и другой страны эти сравнения очень обидны. И пре-

Интегральная карта лагерей системы ГУЛаг, существовавших с 1923 по 1967 годы, на основании данных правозащитного общества «Мемориал»

жде всего, потому, что мы не преодолели коммунистического наследия, держимся за него.

– **Хотим мы это признавать или нет, но мы идем рядом, и в этом движении прослеживается соперничество, которое возникло не сегодня. В чем разошлись наши идеологи, какова причина отчуждения в отношениях между СССР и Китаем?**

– В действительности, расхождения были во взглядах на то, как нужно строить социалистическое общество, как оценивать его образ. После смерти Сталина еще сохранялась дружба, хотя у Мао со Сталиным тоже были трения, была борьба за влияние в сопредельных странах. Не надо забывать, что заявку на лидерство в мировом коммунистическом движении в юго-азиатском регионе Мао, конечно же, имел. Но истинная причина разногласий заключалась в том, что после смерти Сталина Советский Союз сменил курс. Хрущев понимал, что двигаться в сторону конфронтации с Западом при наличии ядерного и термоядерного оружия, значит просто положить конец цивилизации.

Тезис мирного сосуществования вызвал негодование у Мао. Мы ушли от кровавых репрессий, и последние, к кому применили чисто сталинские методы, были

мани Мао затевал компании, которые уже вызвали непонимание и даже негодование у советского руководства.

Например, с 1 июля 1955 года в Китае началась шумная кампания по выявлению «контрреволюционных элементов» и «пресечению их деятельности». Причем, репрессии планировались заранее, на три года вперед. По указанию руководства компартии Китая было запланировано на

войну, что, имея ядерное и термоядерное оружие, можно начинать Третью Мировую войну.

Китайский диктатор очень просил, чтобы Советский Союз поделился секретом атомной бомбы. В какой-то момент ему шли навстречу, а потом перестали сотрудничать в этой сфере, что тоже обидело китайцев.

С осени 1959 года уже начались очень серьезные трения. Они пока еще не выходили нару-

Сооружение Беломорканала

1955–1958 годы арестовать 1 миллион 800 тысяч человек и 4–5% из них – расстрелять.

Тогда же был подвергнут травле и погиб член Политбюро ЦК КПК Гао Ган. Его обвинили в «промоковской» ориентации. А в Советском Союзе массовые аресты и казни уже ушли в прошлое – в 1937–1938 годы Большого террора. Хрущев этого не одобрял, но и не говорил об этом прямо, хотя чувствовалось взаимное охлаждение. Когда в 1956 году Хрущев выступил с докладом о преступлениях Сталина, это очень не понравилось китайской делегации. Мао, вовсе не идеализировавший генсека, образно пояснил суть расхождений: дескать, Хрущев считает, что у Сталина из десяти пальцев было семь гнилых, а Мао думает, что только три. В этом проявился типичный Мао.

Расхождения шли как в идеологической, так и политической сфере. Теоретик маоизма полагал, что нужно держать курс на

жу, но после Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1960 года, разрыв уже окончательно оформился, то есть он стал очевиден, известен всему миру, хотя многие

Что роднит сегодня два режима? Они являются спасением друг для друга. Для России это рынок сбыта, для Китая – тоже. Есть ещё сродство режимов в методах управления страной – они во многом из прошлого.

об этом догадывались и раньше.

В этот момент откололась и Албанская компартия, которая называлась Албанская партия труда (АПТ), ровно на этих же самых основаниях они назвали Хрущева и курс КПСС ревизионистским, а Мао назвали настоящим марксистом-ленинцем.

– **Как удалось компартии Китая остаться у власти, когда развалился социалистический лагерь?**

– Компартия Китая проявила сообразительность, и главный

идеолог Дэн Сяопин сумел настоять на проведении экономических реформ, на развязывании частной инициативы.

Будь жив Мао, он расстрелял бы все руководство компартии Китая за то, что они уступили правым элементам – сделали ставку на рыночную экономику. Китайцы делают вид, что они этого не замечают, но весь курс сегодняшней КПК, все документы, доктрины – это прямая ревизия идей Мао Цзэдуна, то есть они никакие уже не коммунисты, а настоящие ревизионисты, такие же, какими когда-то в глазах Мао были Хрущев и Брежнев.

– **Именно поэтому нередко встречаются мнения, что в правящей партии Китая уже нет коммунистов, но они сами себя продолжают считать коммунистами?**

– Они остаются коммунистами в том смысле, что у них есть инстинкт все контролировать, но у них ничего не осталось от сущности коммунизма.

Их можно назвать олигархами, которые руководят госкапитализмом. Все китайские крупные промышленники, банкиры, хоть и являются членами партии, все они, как и сама партия, ударились в коммерцию, в зарабатывание денег и личное обогащение. А это уже не коммунисты. Вы можете называться коммунистом сколько угодно, но компартия Китая постепенно полностью переродилась.

– **Возможно, именно это и сближает лидеров наших стран, делает их близкими?**

– Их объединяет то общее, что есть и у того, и у другого режима. Прежде всего, это тотальный контроль над экономикой. Экономика не является объединением частнособственных предприятий, как это происходит в нормальных экономических развитых странах. Как говорили вожди Третьего рейха, «бизнес в нашей стране не является частным делом, это привилегия, и дается она тому, кто правильно понимает национальные интересы».

Что роднит сегодня два режима? Они являются спасением друг для друга. Для России это рынок сбыта, для Китая – тоже. Мы будем продавать сырье Китаю, который нуждается в нем, а он будет продавать нам свои товары.

– **Экономические выгоды**

прямо влияют на политический климат, что формирует «двойные стандарты» в отношении многих стран, Вы не находите?

– Конечно, здесь не только экономические интересы, есть еще сродство режимов в методах управления страной – они во многом из прошлого.

– **Большое спасибо за содержательный разговор.**

Ульяна КИМ